

25 162.
1071

А. ЯЩЕНКО.

РУССКІЕ ИНТЕРЕСЫ

ВЪ

МАЛОЙ АЗІИ.

*Отдѣльный оттискъ изъ №№ 3, 4 и 5 „Проблемъ
Великой Россіи“ за 1916 годъ.*

МОСКВА—1916.

<

2007112907

Товарищество ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповский пер, 11.

Русскіе интересы въ Малой Азіи.

I.

ИСТИННЫЯ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.*)

Какой бы оборот ни приняли событія на театре войны, какія неожиданныя перипетіи ни пережили бы мы въ дальнѣйшемъ, каковъ бы ни былъ окончательный результатъ великой европейской войны, ясно, что восточный вопросъ, вставшій предъ европейскими державами еще съ 1699 г. (т. е. съ Карловицкаго договора, положившаго начало упадку Турціи) вступилъ въ послѣдній фазисъ своего развитія. Часъ кончины «больного человѣка» приближается, и когда исчезнетъ съ лица земли этотъ полу-сгнившій трупъ среди живыхъ народовъ, человѣчество вздохнетъ, наконецъ, съ облегченіемъ.

*) Отъ Редакціи.

Помѣщая настоящую статью, Редакція считаетъ необходимымъ отмѣтить свое несогласіе съ нѣкоторыми положеніями ея автора. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности проблемы русскихъ интересовъ въ Малой Азіи, страницы журнала будутъ открыты для свободнаго обмена взглядовъ по этому вопросу.

Съ высшей идейной точки зрѣнія нынѣшня война есть борьба противъ стремленія Германіи въ всемірной гегемоніи, война за свободу и права народовъ. Съ нашей русской точки зрѣнія ее, пожалуй, справедливо называютъ второй отечественной войной, такъ какъ здѣсь идетъ вопросъ о самихъ судьбахъ нашего отечества. Но общеполитическая исторія назоветъ ее, вѣроятно, войной за турецкое наслѣдство. Этотъ смыслъ войны обнаружится въ томъ, что ея вѣроятнымъ результатомъ будетъ окончательный раздѣлъ турецкихъ владѣній и исчезновеніе Турціи, какъ особаго государства, и онъ сказался уже въ тѣхъ дѣйствительныхъ причинахъ, которыя вызвали эту войну.

Говоря о причинахъ нынѣшней войны, часто не достаточно уясняютъ себѣ ея дѣйствительный смыслъ. Не въ томъ причина войны, что Россія поддерживала Сербію въ ея конфликтѣ съ Австріей,—это былъ только поводъ,—и не въ томъ, что Англія желала нанести ущербъ торговлѣ Германіи, какъ это упорно утверждаютъ нѣмцы. Настоящая причина міровой войны лежитъ въ непримиримости германской политики въ восточномъ вопросѣ съ жизненными интересами Россіи и Англіи.

Конфликтъ былъ давно неизбеженъ, и только слѣпые могли не замѣтить надвигающуюся близость міровой войны.

Въ самомъ дѣлѣ, каково взаимное положеніе главныхъ воюющихъ странъ на аренѣ международной политики? Жизненная задача Россіи—на Ближнемъ Востоцѣ. Съ того момента, какъ Россія обезпечила свое національное суще-

ествованіе и утвердилась, какъ независимая держава, она начала стремиться къ югу, съ цѣлью дотянуться до свободныхъ открытыхъ морей. Мало-по-малу, она утвердилась на берегахъ Чернаго моря; такъ какъ Черное море закрыто проливами, находящимися во власти Турціи, то началась долгая, сложная и упорная борьба Россіи изъ-за проливовъ. Въ этой борьбѣ Россія постепенно разрушала турецкую державу и освободила изъ-подъ турецкаго ига различныя угнетенныя народности,—Грецію, Румынію, Сербію, Болгарію.

Въ своемъ стремленіи къ обладанію Константинополемъ, Россія натолкнулась, однако, на сопротивленіе другихъ державъ. Одно время ей сильно противодействовала Англія. Интересы Англіи въ ея восточной политикѣ тѣсно связаны съ обладаніемъ Индіей. Индія, какъ колониальное владѣніе,—источникъ чрезвычайныхъ богатствъ, и потому Англія ревниво охраняетъ всѣ пути, по которымъ какая-нибудь держава могла бы приблизиться къ Индіи. Въ теченіе XIX вѣка Англія опасалась Россіи. Она боялась расширенія ея владѣній въ Азій^x и ея приближенія къ Индіи; она была противъ и утвержденія Россіи на Босфорѣ, отсюда Россія могла бы угрожать Египту и Суецкому каналу. Однако, къ концу XIX столѣтія страхи эти начали разсѣиваться. Въ центральной Азій Россія не обнаружила особенной активности и меньше всего думала о томъ, чтобы приблизиться къ Индіи. Что касается Средиземнаго моря, то здѣсь Англія утвердила свое господство надъ всѣми путями въ Индію;

завладѣла Кипромъ, Суецкимъ каналомъ, Египтомъ и выходомъ изъ Краснаго моря.

Прежнее противодѣйствіе стремленію Россіи къ Константинополю потеряло для Англіи свой смыслъ. Опасно было бы для нея, — если вообще говорить объ опасности, — движеніе Россіи съ сѣвера на югъ, а не съ востока на западъ. Это послѣднее направленіе русскаго расширенія было, наоборотъ, выгодно для Англіи, такъ какъ при этомъ устремленіи Россія рѣшительно поворачивалась къ Индіи спиной. Началось естественное примиреніе и сближеніе Англіи съ Россіей. Тѣмъ болѣе, что и для Англіи, и для Россіи возникъ на востокѣ новый врагъ, нисколько не скрывавшій своихъ враждебныхъ намѣреній. Это была Германія.

Разгромивши въ 1870 году, при понужденіи Россіи и Англіи, Францію и объединившись въ сильную военную державу, Германія занялась міровой политикой, и здѣсь ея лозунгомъ сдѣлалось движеніе на Востокъ и прежде всего на Турецкую имперію. Въ своемъ «напорѣ на Востокъ» Германія избрала два пути: Турцію и Австрію.

Очень искусными интригами Германія добилась полнаго господства въ Турціи, и эта послѣдняя оказалась въ своего рода вассальныхъ отношеніяхъ въ Германской имперіи. Торжествомъ германской политики въ Турціи была концессія на постройку Багдадской желѣзной дороги. Германія простерла свою руку надъ Малой Азіей и Месопотаміей, уже видя въ нихъ обширное поле для

нѣмецкой колонизаціи. Отсюда Германія одинаково угрожала Египту, Персіи, Индіи, Кавказу. Путь Россіи въ Средиземному морю какъ черезъ Константинополь, такъ черезъ Арменію и заливъ Александретты окончательно отрѣзывался. Насколько велико было миролюбіе и Россіи и Англій, насколько онѣ не хотѣли вызывать міроваго пожара видно изъ того, что онѣ допустили Германію утвердиться въ Турціи, какъ въ завоеванной области. Но общая опасность сблизила ихъ и сдѣлала друзьями.

Другимъ путемъ германскаго «напора на Востокъ» служила Австро-Венгрія. Утвердивши свою гегемонію надъ Двудеиной монархіей и пользуясь ею, какъ послушнымъ орудіемъ, Германія двигалась въ Солунѣ и Эгейскому морю. Это искусно было подготовлено еще Бисмаркомъ на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г., когда Австро-Венгріи даны были для управленія Боснія и Герцеговина, а въ Ново-Базарскомъ санджакѣ, откуда идетъ прямой путь къ Солунѣ, дозволено было держать войска. Въ подходящій моментъ Боснія и Герцеговина были, безъ всякаго повода и согласія другихъ контрагентовъ берлинскаго трактата, присоединены Австро-Венгріей. Изъ Ново-Базарскаго санджака временно были выведены войска, съ намѣреніемъ рано или поздно вернуться туда, при удобномъ случаѣ. Дѣло Германіи испортили балканскій союзъ и война его съ Турціей въ 1912 г. Въ результатъ въ Ново-Базарскомъ санджакѣ и по долинѣ рѣки Вардара утвердилась Сербія. Этимъ отрѣзывался нѣмецкій путь къ Эгейскому морю. Какъ разоблачить въ свое время Джиолитти въ итальян-

скомъ парламентъ, еще въ 1912 году Австро-Венгрія намѣревалась объявить войну Сербіи.

Историческое значеніе нынѣшней войны и заключается въ томъ, что Германія со сподручной ей Австріей стремится разрѣшить восточный вопросъ въ свою пользу, утвердить свой протекторатъ надъ Ближнимъ Востокомъ, окончательно отрѣзать Россію отъ путей къ Средиземному морю и угрожать англійскому могуществу въ Индіи.

II.

ЧЕРНОМОРСКІЕ ПРОЛИВЫ и МАЛАЯ АЗІЯ.

Въ связи съ указаннымъ смысломъ нынѣшней войны важно выяснитъ себѣ, какія цѣли можетъ и должна ставить себѣ русская политика въ Турціи. Мы намѣрены обсудить, исходя изъ основъ реальной политики, русскіе интересы, связанные съ Малой Азіей. Цѣли нашей политики и наши интересы на Востокъ не находятся, конечно, въ зависимости отъ исхода войны. Фактически возможное часто не совпадаетъ съ нужнымъ и желательнымъ, иногда будучи шире этого послѣдняго, иногда уже. Важно установить общія теоретическія вѣхи нашей вѣшной политики, а практически сама жизнь покажетъ, что можно изъ теоретически желательнаго осуществить. Мы намѣрены ограничиться разсмотрѣніемъ одной Малой Азіи, оставивши въ сторонѣ, какъ Персію, такъ и другія части Азіатской Турціи, т. е. Месопотамію, Сирію и Аравію.

Основной и самый существенный нашъ интересъ въ

Малой Азии тѣсно связанъ съ центральнымъ вопросомъ нашей политики въ Турціи (а пожалуй, и всей нашей внѣшней политики),—съ вопросомъ овладѣнія нами черноморскими проливами и Константинополемъ.

Главное содержаніе восточнаго вопроса до сихъ поръ заключалось именно въ борьбѣ Европы противъ стремленія Россіи утвердиться на берегахъ Босфора и Дарданеллъ. Съ того момента, какъ турки обосновались на развалинахъ прежней византійской имперіи и заняли берега Чернаго моря и проливы, соединяющіе его съ Средиземнымъ моремъ, открылся восточный вопросъ.

Уже на зарѣ своей исторіи русскіе вели дѣятельныя торговыя сношенія съ Царьградомъ по «великому пути изъ варягъ въ греки». Естественное направленіе экономической жизни Россіи было постоянно обращено къ югу, куда ведутъ главныя рѣчныя артеріи русской равнины, гдѣ находятся незамерзающіе круглый годъ порты, откуда прямой путь въ восточныя и южныя страны. Появленіе татарскихъ ордъ въ южныхъ степяхъ и утвержденіе турокъ на берегахъ Чернаго моря отрѣзали Россію отъ ея главнаго выхода. Вслѣдствіе этого началась упорная борьба Россіи сначала съ татарскими кочевниками, а потомъ и съ Турціей.

Вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ Россія стремится, выполняя завѣтъ Великаго Петра, къ Босфору и Дарданелламъ. Много было колебаній и ошибокъ въ этомъ стремленіи, но главныя линіи русской политики въ этомъ вопросѣ остались неизмѣнными: мы должны быть господами

на Черномъ морѣ, а для этого мы должны стать твердою ногою у входа въ него. Было время, когда турки, утвердившись въ Константинополѣ, превратили Черное море въ свое внутреннее озеро и ревниво берегли его отъ доступа въ него какихъ бы то ни было иностранныхъ судовъ. Для нихъ Черное море было «непорочною, невинной дѣвой». Тщетно генуэзцы, венеціанцы и французы хотѣли соблазнить эту дѣву. Усилія ихъ были напрасны. Султаны, какъ евнухи, строго охраняли воды Чернаго моря отъ появленія иностранныхъ кораблей.

Однако, опасность пришла съ другой стороны, съ сѣвера. 18-го іюля 1696 г. Петръ Великій взялъ турецкую крѣпость Азовъ и тѣмъ прорубилъ Россіи первое окно въ Европу. Въ умѣ Петра родился обширный планъ:—покорить Азовъ, укрѣпиться на берегахъ Чернаго моря, завести тамъ сильный флотъ, сломить могущество турокъ и открыть Босфоръ и Дарданеллы, необходимые Россіи для свободы ея торговыхъ сношеній. Въ этомъ и заключалось знаменитое завѣщаніе Петра Великаго, апокрифическое, какъ историческій фактъ, но вполне вѣрное, какъ историческая идея.

Петру, слишкомъ занятому на сѣверѣ, не удалось осуществить своей черноморской мечты. Но русской политикѣ былъ данъ первый толчокъ и съ тѣхъ поръ медленно, но вѣрно, мы приближаемся къ намѣченной цѣли. Въ царствованія Анны и Елизаветы мы терпимъ неудачи въ нашей восточной политикѣ, но при Екатеринѣ II мы завоевываемъ Крымъ и прочно утверждаемся на Черномъ

морѣ. Нашъ флотъ впервые появляется у черноморскихъ проливовъ, придя къ нимъ съ сѣвера изъ Балтійскаго моря. По проекту графа Орлова была снаряжена морская экспедиція въ Архипелагъ. Въ июлѣ 1769 г. изъ Кронштадта вышла подъ командою адмирала Спиридова русская эскадра, «чтобъ учинить туркамъ диверсію въ чувствительномъ мѣстѣ». Въ июнѣ 1770 года Спиридовъ, соединившись съ англійской эскадрою, загналъ турецкій флотъ въ Чесменскую гавань и истребилъ тамъ почти всѣ турецкія суда. Англійскій адмиралъ Эльфинстонъ совѣтовалъ тогда верховному начальнику всего соединеннаго флота гр. Орлова ворваться въ Дарданеллы и захватить незащищенный Константинополь врасплохъ. Но графъ Орловъ почему-то не рѣшился на этотъ шагъ.

По Кучукъ-Кайнарджійскому договору 1774 года за Россіей было признано право свободнаго мореплаванія по Черному морю. Однако, въ силу своеобразныхъ географическихъ условій, благодаря необычайной узости черноморскихъ проливовъ, свобода мореплаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное не можетъ быть обезпеченной безъ господства надъ берегами Босфора и Дарданеллъ. Завоевавши берега Азовскаго и Чернаго морей и присоединивши Крымъ, русское правительство не скрыло, что оно смотритъ на это лишь, какъ на этапъ по пути къ утвержденію въ Константинополѣ. Бняземъ Потемкинымъ былъ разработанъ такъ называемый «греческій проектъ», по которому предвлагалось создать греческое государство, заключающее, между прочимъ, въ своихъ предѣлахъ бе-

рега Босфора и Дарданеллы и управляемое княземъ изъ русскаго императорскаго дома. Въ Крыму была создана грозная крѣпость Севастополь съ многознаменательною надписью на воротахъ: «Дорога въ Константинополь».

Впервые русскій флотъ появился въ Босфорѣ предъ Константинополемъ въ царствованіе Павла, въ 1798 году, во время войны Россіи съ Франціей, по спеціальному приглашенію султана Селима III. По договору 23-го декабря 1798 г. Турція обязалась открыть русскому флоту свободное плаваніе по проливамъ, чтобы дѣйствовать сообща противъ французовъ. Въ 1800 г. русская эскадра около мѣсяца стояла у стѣны Сералия, пока заключался между Портой и Россіей фантастическій договоръ о созданіи подъ общимъ русско-турецкимъ протекторатомъ Ионическоіи республики.

Никакихъ реальныхъ послѣдствій эти выступленія Павла I, какъ и большинство его дѣйствій, не имѣли. Ребромъ поставленъ былъ вопросъ о Константинополѣ въ царствованіе Александра I. Въ 1806 г. Россія потребовала отъ Турціи признанія въ договорѣ права свободного прохода для русскихъ судовъ, военныхъ и купеческихъ, черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Несогласіе Порты на русскія требованія вызвало войну 1806—1812 гг. Во время этой войны былъ короткій промежутокъ, когда между Александромъ I и Наполеономъ шли переговоры о раздѣлѣ Турціи. Во время тильзитскаго свиданія Наполеонъ, между прочимъ, сказалъ Александру по поводу Турціи: «Надо договорить съ государствомъ, которое

не можетъ болѣе существовать, и принять мѣры, чтобы Англія не воспользовалась этою добычей для усиленія своего могущества“. Однако, при этомъ предполагаемомъ раздѣлѣ Турціи, Наполеонъ не согласился на включеніе въ русскую долю Константинополя, считая, что владѣніе имъ даю бы Россіи господство надъ всѣмъ міромъ.

Впрочемъ, повидимому, при Александрѣ I русское правительство и не стремилось къ обладанію Константинополемъ и въ данномъ случаѣ уклонилось отъ общей линіи русской политики въ восточномъ вопросѣ. Еще менѣе національной была наша политика при Николаѣ I съ 1825 по 1855 г. Вообще въ этотъ періодъ реакціонная, какъ внутри, такъ и во внѣ, политика, руководимая нѣмцами и чуждая истинно народнаго и патріотическаго духа, не только не подвинула Россіи къ разрѣшенію ея историческихъ задачъ, а, наоборотъ, нанесла ей тяжелый ущербъ и вредъ. Основная идея этой политики была выражена нѣмцемъ Нессельроде, руководившимъ при Николаѣ I нашей внѣшней политикой: Россіи полезно существованіе слабой Турецкой имперіи; поэтому, не посягая на цѣлость Турціи, слѣдуетъ всячески поддерживать ея неприкосновенность, стараясь въ то же время подчинить ее своему вліянію. Такая антинаціональная политика дружбы съ Турціей и гальванизации этого политическаго труна принесла Россіи неисчислимый вредъ. Русскіе дважды при Николаѣ I появлялись близъ Константинополя. Одинъ разъ, во время русско-турецкой войны 1828 года, когда русскія войска овладѣли Адрианополемъ, другой

разъ въ 1833 г., когда русскій флотъ вошелъ въ Босфоръ, чтобы помочь турецкому султану противъ возставшаго египетскаго паши Ибрагима. Но пользы отъ этого для Россіи не было никакой.

Непониманіе истинныхъ русскихъ интересовъ привело къ заключенію лондонской конвенціи 1841 г., по которой Россія торжественно согласилась на закрытіе Черноморскихъ проливовъ для военныхъ судовъ, чѣмъ и поставила себя въ чрезвычайно невыгодное положеніе. Это, однако, не вызвало со стороны европейскихъ державъ довѣрія къ Россіи, и царствованіе кончилось севавтопольскою катастрофою.

При Александрѣ II русская политика въ вопросѣ о Константинополѣ снова стала на національную почву, но Александру II досталось тяжелое наследіе: ссора съ Англіей и либеральными государствами Европы, боявшимися и подозрительно относившимися къ Россіи, и дружба съ Германіей, этимъ злымъ гениемъ Россіи. При Александрѣ II русская политика, слѣдуя завѣту Петра Великаго, продолжала разрушеніе турецкой державы, освобождая родственные намъ христіанскіе народы, и стремилась лично для себя лишь къ обладанію проливами. Истинныя народныя задачи Россіи на Востокѣ въ эту эпоху были вполнѣ уже осознаны русскою мыслью, какъ ясно это можно видѣть изъ сочиненій нашихъ славакофилловъ, Данилевскаго, Леонтьева, Достоевскаго и т. п.; появившійся все значеніе Царьграда для русской исторіи. Однако, когда русскія войска въ 1878 г. приблизились

въ Константинополѣ, опасенія Англіи, съ одной стороны, и скрытая ненависть и предательство Германіи и Австріи, съ другой, побуждала насъ осуществить нашу историческую задачу.

При Александрѣ III наша восточная политика подвинулась впередъ въ томъ смыслѣ, что мы поняли, что истинный нашъ врагъ Германія, и успѣли завязать тѣсный союзъ съ Франціей. Наконецъ, въ настоящее время въ союзѣ съ Англіей и Франціей, понявшими насъ и сочувствующими нашимъ цѣлямъ, мы боремся съ дѣйствительнымъ нашимъ врагомъ, интересы котораго непримиримы съ нашими, съ Германіей и Австріей. Для насъ это есть борьба за обладаніе Царьградомъ и за осуществленіе завѣта, указаннаго намъ еще Петромъ Великимъ.

Въ русскомъ общественномъ мнѣніи по этому вопросу нѣтъ разногласій: Царьградъ и проливы должны принадлежать намъ. Владѣніе Россіи проливами есть единственно справедливая и цѣлесообразная форма рѣшенія восточной проблемы. Юридическое и политическое положеніе черноморскихъ проливовъ можетъ опредѣляться однимъ изъ трехъ возможныхъ способовъ: нейтрализацией проливовъ, интернационализацией ихъ и обладаніемъ ими какою-либо державой. Нынѣшнее юридическое положеніе Босфора и Дарданеллъ есть лишь уродливая форма нейтрализациі проливовъ, т. е. ихъ закрытія для военныхъ судовъ. Уродлива эта форма потому, что нейтрализованы проливы не для всѣхъ судовъ: они открыты: 1) для турецкихъ военныхъ судовъ 2) для тѣхъ судовъ,

которыя (согласно статьѣ 2-й лондонской конвенціи 1871 года) даже въ мирное время «Блистательная Порта сочтетъ необходимымъ (!) пропустить для обезпеченія постановленій парижскаго трактата»; 3) для всѣхъ военныхъ судовъ, направляющихся противъ той державы, съ которой будетъ находится въ войнѣ Турція. Чтобы добиться такой уродливой формы нейтрализаціи проливовъ, направленной односторонне противъ Россіи, нужно было цѣлое поражение Россіи въ Крымскую кампанію.

Но даже и чистая форма нейтрализаціи черноморскихъ проливовъ будетъ направлена противъ Россіи. Если даже проливы будутъ абсолютно закрыты, въ силу международнаго соглашенія, для всѣхъ военныхъ судовъ и если укрѣпленія на европейскомъ и азіатскомъ берегу будутъ скрыты, то въ случаѣ войны Россіи съ державой, обладающей болѣе сильнымъ флотомъ, проливы эти будутъ легко форсированы, и наше черноморское побережье подвернется нападенію. На этотъ случай Россія должна будетъ содержать могущественный флотъ на Черномъ морѣ, гдѣ онъ (въ мирное, по крайней мѣрѣ, время) будетъ запертъ, какъ въ закупоренной бутылкѣ. Нейтрализація проливовъ, въ смыслѣ ихъ закрытія для военныхъ судовъ, совершенно противорѣчитъ современному международному праву, знающему одну общую норму: проливы, соединяющій свободныя (не территориальныя) моря, открыты для плаванія всѣхъ судовъ. Такого положенія Зунда и Бельта, Па-де-Кале, Гибралтарскаго пролива, Суецкаго канала, Бабъ-эль-Мандебскаго, Ормусскаго, Ла-

перузова и т. п. проливы. Это общее правило должно, разумется, быть распространено и на Босфоръ и Дарданеллы.

Для гарантированія свободнаго плаванія всѣхъ судовъ черезъ проливы возможна ихъ интернационализація, какъ сдѣлано это по международному договору 1888 г. для Суецкаго канала, открытаго какъ въ мирное, такъ и въ военное время для всѣхъ судовъ, торговыхъ и военныхъ, безъ различія флага; при чемъ никакія военныя дѣйствія не могутъ совершаться въ каналѣ, за исключеніемъ, разумется, того случая, когда держава (нынѣ Англія), черезъ владѣнія которой онъ проходитъ, находится въ войнѣ. Протѣвляясь главному юридическому положенію Босфора и Дарданелль, вполне отвѣчающему интересамъ всѣхъ державъ и международному праву, для Россіи въ сущности нѣтъ никакихъ основаній, при томъ несправедливомъ предварительномъ условіи, что проливы будутъ проходить черезъ владѣнія Россіи.

Владѣніе Россіи берегами Босфора и Дарданелль необходимо въ качествѣ единственной дѣйствительной гарантіи того, что въ случаѣ войны Россіи съ какою-либо державой, обладающей сильнымъ флотомъ, на наши южные берега не будетъ сдѣлано нападенія. Наше стратегическое положеніе и вся наша экономическая жизнь, базирующаяся на экспортѣ черезъ черноморскіе порты, препятствуютъ утвержденію какой-либо другой державы на проливахъ, соединяющихъ Черное и Средиземное моря. Тѣмъ болѣе, что въ рукахъ всякаго другого государства,

кромѣ Россіи, проливы эти будутъ скорѣе элементомъ слабости, чѣмъ силы. Значеніе ихъ будетъ заключаться не столько въ томъ, что владѣющее ими государство сможетъ извлечь изъ нихъ какую-либо особенную пользу, сколько въ томъ, что оно сможетъ вредить Россіи.

Константинополь можетъ и долженъ принадлежать только намъ. Въ рукахъ другой державы онъ будетъ имѣть только отрицательную цѣнность: это былъ бы, по словамъ Данилевскаго, ножъ, направленный въ бокъ Россіи. Для насъ же это — просторъ морей, свободное сообщеніе со всѣмъ міромъ, безграничное экономическое развитіе, величайшее торжество православія. Наше утвержденіе на берегахъ Босфора и Дарданеллъ неопредѣлимо въ смыслѣ непосредственной и прямой пользы для всего нашего великаго государства. Разумѣется, это господство надъ проливами такъ же мало будетъ нарушать интересы другихъ государствъ, какъ и владѣніе Англійей обоими берегами Суецкаго канала.

Теперь, какъ нельзя болѣе своевременно помнить всѣмъ намъ слова одного изъ нашихъ лучшихъ дипломатовъ: «Когда пробьетъ послѣдній часъ Оттоманской имперіи, Россія не въ правѣ допустить, да и не допустить ни за что, чтобы проливы достались какой-либо другой державѣ, тѣ самые проливы, что служатъ ключемъ къ ея дому, и которые въ рукахъ ея враговъ явились бы истинною угрозою спокойствію южныхъ ея окраинъ и самой территоріальной цѣлости. Таковъ священный долгъ ея предъ собою, внушенный заботою о собственной безопасности».

Мы подробно остановились на вопросѣ о черноморскихъ проливахъ именно потому, что съ ними тѣсно связана и вся наша политика въ Малой Азіи. Вопросъ о проливахъ можетъ быть разрѣшенъ только нашимъ обладаніемъ ими. Обладать же ими дѣйствительно прочно мы будемъ только тогда, когда мы, — не морская держава, — придемъ къ нимъ по сушѣ и свяжемъ ихъ съ нашей территоріей непрерывнымъ континентальнымъ путемъ. Въ прошлую нашу исторію мы шли къ Константинополю съ сѣвера, черезъ Дунай и Балканы. Но, теперь, когда на нашемъ пути возникли независимыя и національныя государства, Румынія и Болгарія, сѣверный путь ~~намъ~~ закрытъ; остался только путь съ востока, отъ Кавказа черезъ Малую Азію. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве величайшая для насъ стратегическая важность Малой Азіи: Армения и Анатолія для насъ единственный доступный мостъ къ проливамъ и Константинополю.

Наряду съ указаннымъ основнымъ нашимъ стратегическимъ интересомъ въ Малой Азіи имѣется здѣсь и другой того же порядка, хотя и меньшей важности. Утверждаясь въ Анатоліи и Киликіи, мы приобретаемъ и другой выходъ въ Средиземное море, черезъ заливъ Александретты.

Не надо забывать также, что приобрѣтеніе нами Малой Азіи не только обезпечитъ намъ владѣніе проливами и дастъ прямой сухопутный выходъ въ Средиземное море, но и принесетъ намъ богатую область, необычайно вы-

годную въ экономическомъ отношеніи. Мы не только найдемъ здѣсь прекрасныя и удобныя пространства для нашей колонизаціи, но въ естественныхъ произведеніяхъ почвы и въ ископаемыхъ рудахъ мы получимъ источникъ необычайныхъ богатствъ, теперь лежащихъ втунѣ.

Удовлетвореніе этихъ нашихъ государственныхъ, политическихъ и экономическихъ интересовъ не только не будетъ покояться на угнетеніи другихъ народовъ или на нарушеніи международной справедливости, но будетъ въ интересахъ самой человѣчности, такъ какъ этимъ мы прекратимъ дальнѣйшее существованіе турецкаго владычества, этого вопіющаго позора всего современнаго человѣчества, и возвратимъ, наконецъ, къ свободной и культурной жизни столь изстрадавшійся армянскій народъ, а другимъ полудикимъ обитателямъ Малой Азіи впервые дадимъ возможность дѣйствительно цивилизованной жизни.

Наши стратегическіе, торговые, экономическіе и гуманитарные интересы въ Малой Азіи особенно сдѣлаются намъ ясными послѣ болѣе близкаго знакомства съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя эта страна въ топографическомъ, хозяйственномъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

III.

ПУТИ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ И БАГДАДСКАЯ ДОРОГА.

Азіатская Турція естественно дѣлится на четыре обособленныя части: Малую Азію, Месопотамію, Сирію и Ара-

вію. Подъ Малой Азіей условно понимается обширная страна, лежащая въ сѣверу и западу отъ Тавра, т. - е. Анатолиа въ тѣсномъ смыслѣ слова, Арменія и Курдистанъ. Таврический хребетъ, составляющій естественную южную границу Малой Азіи, простирается, изгибаясь змѣей, отъ Ликии и Адалійскаго залива до озера Урміи, въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, съ тремя изгибами къ югу: въ горной Киликии, къ югу отъ Харпута по слияніи Западнаго и Восточнаго Евфратовъ, и къ югу отъ озера Ванъ. Въ указанныхъ предѣлахъ поверхность Малой Азіи равняется 690.000 кв. кил. почти въ полтора раза больше Кавказа или Франціи), съ населеніемъ отъ 11—12 милліоновъ; изъ этого числа на долю Анатолии приходится 500.000 кв. кил. съ насел. въ 9 милліоновъ, а Арменіи съ Курдистаномъ 190.000 кв. кил. съ $2\frac{1}{2}$ милл. жителей.

Наши стратегическіе и политическіе интересы въ Малой Азіи находятся въ тѣсной зависимости отъ направленія главныхъ маллоазіатскихъ путей и отъ общаго географическаго строенія поверхности этой страны. рума. Центральное плато, возвышающееся до 1.700

Стратегическое положеніе Малой Азіи опредѣляется двумя основными факторами: непроходимостью Таврическаго хребта и доступностью Анатолии со стороны Армянскаго плоскогорья. Высокій барьеръ Тавра всегда препятствовалъ проникновенію въ Анатолию народовъ Аравіи и Месопотаміи. Благодаря чрезвычайно трудной проходимости этого хребта, жизнь Месопотам-

ской, Сирийской и Аравійской равнинъ протекала нѣтъ общаго теченія жизни Анатоли. И въ древности и въ средніе вѣка народы этихъ равнинъ, охваченные воинственнымъ духомъ, не разъ подчиняли себѣ отдаленныя страны въ Африкѣ, въ Персіи, въ Индіи. Но они никогда не могли прочно завоевать Анатолійской нагорной равнины и береговъ Мраморнаго моря. Тѣ самые арабы, которые сдѣлались владыками Индіи, побѣдителями Испаніи и завоевателями Южной Франціи, не могли подчинить себѣ слабыхъ византійскихъ императоровъ. Причина этого не въ силѣ Византіи, а въ топографической конфигураціи Малой Азіи. Однако, въ то время, какъ арабы, благодаря горному хребту, рѣзко обрывающемуся въ югу, съ необычайно трудными доступами, были безсильны за Тавромъ, пришедшіе изъ-за Каспійскаго моря турки быстро проходятъ Персію, овладѣваютъ Эрзерумомъ, спускаются въ Анатолію и распространяются по полуострову съ необычайною легкостью.

Малая Азія открыта съ востока по самой природою указаннымъ путемъ, спускающимся съ высотъ Эрзерума. Центральное плато, возвышающееся до 1.700 метровъ, медленно понижается по направленію къ западу и къ Черному морю. Наиболѣе высокія нагорья Анатоли не достигаютъ 1.300 метровъ. Рѣки текутъ къ западу и на югъ. Между горными бряжами открываются широкія долины, обширныя пространства, удобныя для прохода армій и для торговли. Климатъ мягокъ, почва плодородна, населеніе достаточно густо. Это — путь къ Царьграду.

Основные историческіе пути всегда указываютъ на политическое, экономическое и стратегическое значеніе тѣхъ различныхъ мѣстностей, по которымъ они проходятъ: на ихъ участіе въ торговомъ оборотѣ и въ военной исторіи народовъ. Малая Азія пересѣкается двумя главными продольными путями, идущими съ запада на востокъ, и нѣсколькими поперечными (съ сѣвера на югъ).

Южный малоазіатскій продольный трактъ идетъ отъ западнаго побережья Малой Азіи: а) въ его сѣверной части, отъ Босфора черезъ Измиць (Никомедию), Эскишеиръ (Дорилеумъ) и Аффиунъ-Карагиссаръ ~~или~~ б) въ его южной части, отъ Смирны до Аффиунъ-Карагиссара — и далѣе Конія, Киликійскія ворота, Адана, Аманскій проходъ, Аинтабъ, Низибинъ, Мюсуль, Багдадъ, Персидскій заливъ. Этотъ путь одинъ изъ самыхъ древнихъ. Имъ шли арміи Ксеркса въ Грецію и Кира въ Месопотамію, имъ шелъ Александръ Македонскій въ Персію и Индію; это былъ трактъ сельджуковъ, имѣвшихъ свою столицу въ Коніи; здѣсь проходила почтовая линія изъ Константинополя въ Алеппо; здѣсь намѣчается новый путь въ Индію: такова одна изъ цѣлей Багдадской желѣзной дороги.

Нѣкогда единственный путь изъ Европы въ Индію шелъ отъ Трапезунда по долинѣ Тигра черезъ Багдадъ и Бассору и далѣе черезъ Бендеръ-Аббасъ по Персидскому побережью въ Индію. Потомъ съ открытіемъ морского пути вокругъ Африки, а въ 1869 г. съ прорытіемъ

Суецкаго канала путь этотъ былъ оставленъ. Однако, въ послѣднее время въ связи съ выгодами параллельнаго морскому сухопутнаго желѣзнодорожнаго сообщенія, древнѣй историческій путь въ Индію снова приобрѣлъ значеніе въ видѣ Багдадской желѣзной дороги. Сначала хотѣли осуществить этотъ путь англичане, еще съ 30-хъ годовъ (проекты полков. Чеснея и сэра Андрыю). Они намѣревались вести дорогу на Багдадъ и въ Индію по болѣе краткому и выгодному для нихъ направленію, съ Сирійскаго побережья. Но турки хотѣли, по стратегическимъ и политическимъ соображеніямъ, дорогу, начинающуюся отъ Константинополя, и потому отклоняли всякіе проекты, предполагающіе исходный пунктъ Багдадской дороги на Сирійскомъ или Близкостранномъ побережьяхъ.

Послѣ долгихъ дипломатическихъ и финансовыхъ перипетій, концессию на Багдадскую дорогу удалось получить нѣмцамъ. Соглашеніе о Багдадской дорогѣ между оттоманскимъ правительствомъ и нѣмецкимъ обществомъ анатолійскихъ дорогъ было подписано 5-го марта 1903 года. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе финансовой стороны этого предпріятія, кто и въ какой мѣрѣ участвовалъ въ немъ своими капиталами, какою и когда гарантію давало оттоманское правительство. Въ настоящее время, когда поставленъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи самой Турціи, какъ государства, детали эти имѣютъ лишь историческій интересъ. Гораздо интереснѣе знать, насколько фактически подвинулись работы по проведенію

этой дороги. По данным, имѣвшимся въ литературѣ передъ войной *), въ концѣ 1913 г. дѣло обстояло такимъ образомъ: Багдадская желѣзная дорога, начинаясь у Гайдаръ-Пашы, проходитъ черезъ пункты: Кони (1.045 кил.), Эрегли, Булгурлу, Великійскія ворота, Адана, Османіе, Аманскія ворота, Тель-Габешъ, Алеппо, Евфратъ, Гелифъ, Незибинъ, Мосуль, Багдадъ (2.680 кил.) (отъ Багдада до Персидскаго залива остается еще около 600 кил.). После Кони дорога пересекаетъ обширныя солончаковыя пустыни Ликаоніи, проходитъ грозныя тѣснины Тавра, идетъ по богатой Аданской равнинѣ и черезъ Аманское ущелье выходитъ въ плодородный край Антаба-Урфы. Путь былъ построенъ и дѣйствовалъ (въ 1914 г.) до Карабунара у Тавра, въ 291 кил. отъ Кони (затѣмъ слѣдовалъ перерывъ въ Таврѣ), по Великійской равнинѣ отъ станц. Дорагъ на южномъ склонѣ Тавра до подножія Амануса, 140 кил. (затѣмъ послѣдъ перерывъ въ ущельяхъ Амануса), по ту сторону Амануса на разстояніи 200—300 кил. къ Алеппо и Евфрату, и отъ Багдада къ сѣверу до Самары (70—100 кил.). Громадныя затрудненія встрѣтились при проходѣ черезъ Тавръ и Аманусъ; потребовались обширныя работы, длинныя и многочисленныя тоннели. Работы эти до войны не были кончены и до

*) A. Hitch, Le chemin de fer de Bagdad au point de vue politique, économique et financier, ou l'expansion de l'Allemagne en Orient. Bruxelles. 1913 (239 стр.). Г. Шмидтъ, Желѣзнодорожное дѣло въ Азіатской Турціи (по нѣмецки) Берлинъ 1914 (155).

сихъ поръ не завершены. Путь изъ Константинополя въ Сирію и Месопотамію и теперь прерывается по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ.

Сѣверный малоазіатскій продольный траектъ идетъ отъ Тифлиса на Эрзерумъ и далѣе Эрзинтянъ, Сивасъ, Юзгать, Ангора, Эскишеръ и Скутари-Константинополь. Турція, конечно, нуждается въ желѣзнодорожномъ пути на Эрзерумъ изъ Анатоли и Месопотаміи. При отсутствіи этой линіи Турція могла нормально противопоставить Россіи только три корпуса (9-й, 10-й и 11-й), стоявшіе въ Эрзерумѣ, Эрзинтянѣ и Ванѣ. 8-й корпусъ изъ Дамаска, 12-й изъ Мосула, 13-й изъ Багдада и 14-й изъ Геджаса, безъ желѣзныхъ путей сообщенія, могли быть доставлены только съ величайшимъ трудомъ. Уже въ 1892 г. была построена желѣзная дорога отъ Босфора до Ангоры. Продолжить же ее далѣе въ восточномъ направленіи помѣшала турецкому правительству главнымъ образомъ оппозиція Россіи *). Впрочемъ, въ выборѣ для Багдадской дороги южнаго направленія оказали вліяніе и собственныя соображенія Турціи. Южное направленіе удалено отъ русской границы, сообщается съ моремъ черезъ Смирну и Александретскій заливъ и защищено въ наибольше открытой части своего

*) Во время нынѣшней войны были слухи, что постройка продолжалась по направленію къ Сивасу, но какъ далеко она подвинулась и производилась ли она дѣйствительно, намъ неизвѣстно.

протяженія горшымъ хребтомъ Тавра и рѣками Гигромъ и очевидно, не было.

Евфратомъ. При желаніи вести по отношенію къ Россіи политику не оборонительную, а активную, Турція должна была бы выбирать для Багдадской дороги сѣверное направление. Но такого желанія у турецкаго правительства путь къ нимъ черезъ Эрзерумъ—Сивасъ—Ангору. Проф.

Россія заинтересована главнымъ образомъ въ сѣверномъ пути, такъ какъ этотъ путь ведетъ ее къ Царьграду, и потому мы должны стремиться, утвердившись въ проливахъ, имѣть въ своихъ рукахъ и прямой континентальный А. Воейковъ *) полагаеъ, что Россія можетъ доводитьсь владѣніемъ южнымъ побережьемъ Чернаго моря, съ обширной полосой вглубь, не менѣе 150 верстъ, такъ чтобы параллельно береговой желѣзной дорогѣ можно было провести другую по нагорьямъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Такой путь намѣчался бы, напримѣръ, вверхъ по Чороху (впадающему въ Черное море близъ Батума) и по верховьямъ Иешиль-Ирмака и его притоковъ на Токать, или же гораздо южнѣе еще отъ Карса на Эрзерумъ, Эрзингьянъ и Сивасъ на Токать, далѣе на Амасію, въ рѣчную область Кизиль-Ирмака, черезъ невысокій переваль къ Ангорѣ и оттуда по долинѣ Сакарія къ озеру Сабанджа и на соединеніе съ Евфратской желѣзной дорогой около Константинополя. Однако, присоединеніе къ

*) А. Воейковъ, Россія и турецкое наслѣдство, Новый Экономистъ, 1914, № 48.

Россія такой значительной части Малой Азии исключает возможность существованія какого бы то ни было самостоятельнаго государства въ остальной южной, слишкѣмъ незначительной, части полуострова. Политически и географически Малая Азия есть единое цѣлое, и едва ли возможно и желательно дробленіе ея на части.

Важное значеніе въ политической географіи Малой Азии имѣютъ и четыре поперечныхъ (меридіональных) пути: 1) отъ Чернаго моря въ Персію: Трапезундъ, Эрзерумъ, Баязеть, Тавризь; 2) отъ Чернаго моря въ Месопотамію, восточное направленіе: Трапезундъ, Эрзерумъ, Мушь, Битлисъ, Месопотамія; 3) отъ Чернаго моря въ Месопотамію, западное направленіе: Трапезундъ, Эрзингянъ (или Синонь, Сивась, Малатія), Хариутъ, Діарбекиръ, Месопотамія; 4) отъ Чернаго моря къ Билрскому морю: Синонь, Самсунъ, Амазія, Токаль, Сивась, Бесарія, Киликійскія ворота, заливъ Александретты (это, кажется, самый древній путь черезъ Анатолию). Для насъ, русскихъ, немалое политическое значеніе имѣетъ также и діагональный путь (правда, не разработанный): отъ Эрзерума въ Киликію, къ заливу Александретты.

Трапезундъ важенъ какъ исходный пунктъ поперечныхъ путей въ Арменію. Со стороны моря онъ имѣетъ прекрасную стоянку для судовъ, а къ югу отъ него начинается Деирмендское ущелье, единственно пригодное для проведенія дороги черезъ главный хребетъ понтійскихъ Париадръ. Нынешняя дорога въ разстояніи около 30 верстъ отъ Трапезунда развѣтвляется на три отдѣльные пере-

вала и снова сливается на южной сторонѣ горь. Отъ Трафезунда до Эрзерума около 300 версть. По этому пути когда-то шла добрая половина торговли Европы съ Персией!

IV.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦѢННОСТЬ МАЛОЙ АЗИИ.

Считая обладаніе всей Малой Азіей (съ Киликіей и Сѣверной Месопотаміей) одной изъ главныхъ цѣлей русской политики въ Турціи, мы полагаемъ, что къ этому обладанію Россіи должны побуждать не только настоятельныя стратегическія соображенія, но и могущественныя экономическія интересы. Запущенная сейчасъ, заброшенная и почти безхозяйная, страна эта можетъ сдѣлаться источникомъ громаднѣйшихъ богатствъ для Россіи. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ компетентные исследователи Азіатской Турціи.

«Сельскія и минеральныя богатства Анатоли, — писалъ о ней одинъ изъ лучшихъ знатоковъ географіи Малой Азіи, англійскій генералъ Чарльзъ Уилсонъ, — при правильной ихъ разработкѣ, могли-бы быть громадны; за исключеніемъ Америки, я нигдѣ не встрѣчалъ такой хорошей почвы для пшеницы, какъ здѣсь; наврядъ-ли существуетъ страна, которая - бы производила такое разнообразіе прекрасныхъ плодовъ; амазійскіе яблоки и ангорскія груши, разведенные отъ англійскихъ островковъ, едва-ли уступятъ самымъ лучшимъ ихъ сортамъ; культивированіе

винограда, оливковыхъ и фиговыхъ деревьевъ можетъ производиться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на южн. и зап. берегахъ. Во многихъ округахъ можетъ быть успѣшно производство шелка, хлопка, рису, опиума, солодковаго растенія, табаку, марены, астрагала, желтыхъ ягодъ, дуба, рожковыхъ деревьевъ и т. д. На скатахъ горъ пасутся въ несмѣтномъ количествѣ овцы и козы (въ томъ числѣ и тонкорунныя ангорскія), а на высокихъ нагорныхъ равнинахъ — верблюды и лошади сильной породы. Изъ минераловъ имѣются: золото, серебро, олово, желѣзо, каменный уголь, бура, хромъ, валяльная глина, каменная соль, каолинъ, морская гѣнка, озерная и морская соль (въ большомъ количествѣ); во многихъ мѣстностяхъ встрѣчаются: змѣевикъ и лучшіе сорта мрамора. Анатолія, имѣющая необыкновенно выгодное очертаніе береговъ и большія сельскія и минеральныя богатства, должна - бы сдѣлаться одною изъ цвѣтущихъ странъ въ мірѣ; но она находится въ жалкомъ положеніи. Этимъ она обязана цѣлымъ вѣкамъ дурного управленія. Но придетъ время, когда вновь станутъ разрабатываться ея природныя богатства, и тогда она займетъ первенствующее мѣсто въ Левантѣ.*)

Географическое обозрѣніе отдѣльныхъ малоазіатскихъ вилайетовъ, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ это общее заключеніе о громадныхъ экономическихъ ресурсахъ Малой Азіи.

*) „Замѣтки по географіи Малой Азіи Чарльза Уильсона“ (Изв. Кавказ. Отд. Рус. Геогр. Общ., 1884—1885-г.)...

Трапезундскій вилайеть. Большая часть провинці покрыта горной цѣпью, окаймляющей южный берегъ Чернаго моря и образующей, посредствомъ постепенно возвышающихся уступовъ, водораздѣльную линію Анатолиі. На сѣверъ стекають Чорохъ, Харшуть и Зеленая рѣка (Ишилъ-ирмакъ); на югъ — Евфратъ. Этотъ хребеть, — Понтійскій Тавръ или Паріадры — тянется параллельно черноморскому берегу (въ разстояніи около 50 верстъ отъ берега), постепенно повышаясь въ направленіи къ востоку: до Гюмишь-хане онѣ имѣють отъ 4 до 5,000 футовъ высоты, на востокъ отъ Гюмишь-хане онѣ сначала возвышаются до 6—8,000 футовъ, а у русской границы достигаютъ почти 10,000 футовъ. По мѣрѣ приближенія къ морскому берегу, горы понижаются, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ почти самаго берега. Онѣ покрыты богатой растительностью и прорѣзываются множествомъ горныхъ потоковъ, стекающихъ въ море. Почва трапезундской области повсюду плодородна. Произведенія ея разнообразны. Климатъ вообще умѣренный, съ частыми дождями. За исключеніемъ небольшихъ болотъ, вся область имѣеть здоровый климатъ. Прибрежная полоса покрыта апельсиновыми, померанцевыми и лимонными деревьями, дающими прекрасные плоды. Страна изобилуетъ рисомъ, но богата также маисомъ и фруктовыми деревьями. Нижнія долины Красной рѣки (Кизиль-ирмака, древняго Галиса) и Зеленой рѣки (Ишилъ-ирмака, древ. Ириса) изобилуютъ строевымъ лѣсомъ. Низменная наносная равнина у устья Кизиль-ирмака особенно плодо-

родна, богата рисою и табакомъ, лѣсиста по берегамъ большихъ прѣсноводныхъ озеръ. Въ сосѣдствѣ Тиреболи, на западѣ отъ Трапезунда, находится желѣзо. Въ Гюмншъ-хане изобилуютъ серебряныя и свинцовыя руды. Покрытый лѣсами округъ Никсара богатъ также минералами, преимущественно серебромъ, мѣдью и квасцами.

Сивасская провинція. Пятая часть области покрыта лѣсами; остальная поверхность довольно равномерно распределена на пахотныя земли и пастбища. Здѣсь протекаютъ главныя рѣки Анатоли: Ишилъ-ирмакъ и Кизилъ-ирмакъ. Сивасская область лежитъ на главномъ пути изъ Константинополя въ Месопотамію и важна въ торговомъ отношеніи. Она чрезвычайно производительна, особенно зерномъ и шерстью. Близъ Карагиссара большой рудокопный округъ, богатый квасцами, мѣдью, серебромъ и свинцомъ. Близъ Токата большія мѣдныя копи. Туркменское населеніе этой области даетъ наилучшую часть турецкой арміи.

Ангорская область. По общему характеру, область представляетъ плоскую возвышенность въ 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Западную часть этой возвышенности занимаетъ обширная солончаковая равнина, почти необитаемая. Здѣсь находится обширное соляное озеро Тузь-гель. Въ сѣверной и восточной частяхъ области воздвигаются нѣкоторые изъ лучшихъ пахотныхъ и пастбищныхъ мѣстностей Анатоли. Южная часть также богата, хорошо воздѣлана и весьма производительна.

Близъ Ерекли и Сангуздака находятся каменноугольные копи, единственные разрабатываемыя въ Анатолиі.

Кастамунійская область. Область эта занимает побережье Чернаго моря, къ западу отъ Трапезундской, и отдѣлена отъ центрального плато прибрежными горными хребтами, склоняющимися къ морю. Въ этой области много проточевъ, но большихъ рѣкъ нѣтъ. Горы весьма лѣсисты; долины очень плодородны и особенно изобилуютъ рисомъ.

Вообще говоря, экономическіе ресурсы Малой Азіи сводятся главнымъ образомъ къ чрезвычайно благоприятнымъ условиямъ, въ климатическомъ и почвенномъ отношеніи, для интенсивнаго сельскаго хозяйства, для разведенія хлѣбовъ, табаку, фруктовыхъ садовъ, а также для скотоводства (и теперь тамъ процвѣтающаго); кромѣ того, почва богата лежащими еще втунѣ разнообразными рудами, особенно мѣдью. Въ то же время географическое положеніе Малой Азіи чрезвычайно выгодно въ торговомъ отношеніи.

Чего не хватало до сихъ поръ Малой Азіи, это желѣзныхъ дорогъ. Проведеніе ихъ должно вызвать необычайный расцвѣтъ всего этого края. Въ запискѣ, представленной въ іюль 1878 года султану, англійскій посолъ Лэардъ совершенно справедливо писалъ: «Въ Анатолиі вашему величеству принадлежатъ территоріи, богатые рудою, лѣсомъ и сельско-хозяйственными продуктами. Но Анатолиа запущена не менѣе Багдадскаго вилайета. Города, которые процвѣтали при предкахъ вашего вели-

чества, какъ напр. Конія, теперь почти въ развалинахъ. Прямые и удобные пути сообщенія со столицей и Европой способствовали бы возстановленію ихъ прежняго процвѣтанія, давъ сильный толчокъ торговлѣ. Желѣзная дорога, которая прошла бы черезъ богатыя мѣстности къ замѣду отъ Тигра и связала бы города: Діарбекиръ, Мардинъ, Ар-беллы и др., открыла бы страну для торговли и привлекла бы осѣдлое и трудолюбивое населеніе въ округа, нынѣ пустующіе».

Въ возможности большаго увеличенія хлѣбнаго производ-ства въ Малой Азіи таится не малая для насъ опасность экономической конкуренціи. На эту опасность уже 25 лѣтъ тому назадъ указывалъ въ одной секретной запискѣ нашъ бывшій посолъ въ Константинополѣ Н. Чарыковъ: «Брѣмя зернового хлѣба: въ томъ числѣ и ржи, составляющей, пока, почти монополию Россіи, — кукурузы и муки, Малая Азія будетъ конкурировать съ нами и многими другими, свойственными нашему югу, сельскохозяйственными продуктами, какъ-то шерсть, мясо (рогатый скотъ). вслѣдствіе прекрасныхъ данныхъ для развитія ското-водства, и даже продуктами сельско-хозяйственной про-мышленности, каковы спиртъ, крахмалъ и т. п. Сверхъ того, Малая Азія производитъ, какъ извѣстно, высокаго качества шелкъ, виноградъ, виноградное вино, оливки, всякаго рода фруиты и хлопкоѣ, между прочимъ, изъ египетскихъ сѣмянъ. Въ общемъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, Малая Азія соединяетъ въ себѣ благопріятнѣйшія условія южной Россіи и Закавказья, боего она

является географическимъ продолженіемъ, и если имѣть въ виду, что, пока, насколько извѣстно, не болѣе $\frac{1}{3}$ удобной земли обрабатывается и что, по общему отзыву, въ Малой Азіи открыть громадный и благодарный просторъ для земледѣльской колонизаціи, то невольно приходится мыслить, что насколько невыгодно для Россіи имѣть эту страну сосѣдомъ и конкурентомъ, настолько было бы выгодно, если бы страна эта находилась съ Россіей въ экономическомъ единеніи. *)

Когда-то эти страны были прекрасны и богаты. Но стоило появиться туркамъ, и отъ всего прежняго блеска, богатства и процвѣтанія не осталось ничего. Небрежность и лѣнь турокъ опустошили эти прекрасныя области, и теперь тамъ лишь глухая бѣдность, жалкое населеніе и развалины прежняго величія. Однако, имѣть никакого сомнѣнія, когда порядокъ и миръ будутъ даны этой странѣ, когда будутъ проведены дороги, посвящено населеніе, орошены степи, этотъ край, снова сдѣлается однимъ изъ самыхъ благословенныхъ на земномъ шарѣ.

V.

НАСЕЛЕНІЕ МАЛОЙ АЗІИ.

Ставя радикально вопросъ о полной ликвидаціи Турецкой имперіи и о присоединеніи къ Россіи всей Малой

*) Н. Чарыковъ. „Вопросъ о малоазійскихъ желѣзныхъ дорогахъ“ (Сборникъ геогр. топогр. и стат. матер. по Азіи, вып. 49, 1891, стр. 1-32) Секретно).

Азіи, какъ необходимомъ пути къ Константинополю и какъ источникъ экономическаго обогащенія Россіи, мы естественно приходимъ къ вопросу о населеніи Малой Азіи. Если это населеніе представляетъ собою единое компактное цѣлое, проникнутое развитымъ національнымъ сознаниемъ, то въ такомъ присоединеніи будетъ нарушение международной справедливости и права каждаго народа на самобытное существованіе, за каковыя принципы борются въ этой войнѣ Россія и союзныя съ ней державы.

Разсмотрѣніе этнографическаго состава населенія Азіатской Турціи, въ связи съ ея исторіей, открываетъ намъ нѣсколько неожиданный фактъ, что въ Малой Азіи нѣтъ кореннаго населенія съ ясно выраженнымъ національнымъ сознаниемъ, а, главное, въ Турціи нѣтъ турокъ. Это звучитъ, быть можетъ, парадоксально, но выражаетъ самую подлинную дѣйствительность; т.-е. нѣтъ турецкаго большинства въ странахъ, входящихъ въ составъ Оттоманской имперіи, и вообще нѣтъ нигдѣ того ядра, вокругъ котораго могло быть образовано национальное турецкое государство.

Фактъ этотъ почему-то въ большинствѣ случаевъ мало принимается во вниманіе, а между тѣмъ онъ существенно важенъ для опредѣленія дальнѣйшей судьбы Турціи и особенно для правильнаго и полнаго разрѣшенія нами нашихъ национальныхъ задачъ на югѣ. Въ политической литературѣ постоянно говорятъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы, о возможномъ въ будущемъ возрожденіи и

даже «укрѣпленіи» Турціи въ случаѣ, если она ограничена будетъ предѣлами Малой Азіи, объ Анатолии, какъ о настоящей народной, національной Турціи. Все это неправильно.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, Турція въ ея исторіи и въ ея современномъ состояніи? Похожа ли она по самой природѣ своей на другія государства цивилизованнаго міра? Возникла она, какъ захватъ власти надъ множествомъ народовъ слабыхъ, хотя и живущихъ въ прекраснѣйшихъ странахъ, вочевнической ордой, громадной разбойничьей шайкой, сильно въ военномъ отношеніи организованной. Когда-то еще въ XI вѣвѣ монгольскіе вочевники, турки сельджуки, вышли изъ нынѣшняго Туркестана и завладѣли Хорасаномъ, Арменией и Малой Азіей. Въ теченіе XII и XIII вѣвовъ они вели борьбу съ крестоносцами, распались на десятокъ эмиратствъ и сильно ослабѣли. Однако, въ началѣ XIV вѣка наиболѣе сильному изъ этихъ эмировъ, Осману, имѣвшему резиденцію въ Эрзерумѣ, обратившемуся въ магометанство, удалось придать новое могущество турецкому владычеству. Предводимыя имъ полчища, принявшія въ честь его названіе османлисовъ, взяли Брусу и тамъ у береговъ Мраморнаго моря основали новую столицу. Въ теченіе XIV вѣка османлисы вели войны на Балканскомъ полуостровѣ, постепенно завоевывая Сербію, Боснію, Болгарію, Румынію, Грецію. Борьба съ другими турками и пораженіе османлисовъ при Ангорѣ Тамерланомъ, лишь на время остановили успѣхи османлисовъ. Въ 1453 году султаномъ Ма-

гометомъ II взятъ былъ Константинополь и образована одна изъ обширнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ имперій, когда-либо существовавшихъ. При Сoleyманѣ Великолѣпномъ въ XVI вѣкѣ въ нее входили уже Алжирь, Тунисъ, Египеть, Сирія, Аравія, Месопотамія; Черное море было турецкимъ озеромъ и на Балканахъ турецкія войска доходили до Вѣны.

Но была ли эта могущественная имперія государствомъ въ истинномъ смыслѣ слова, гдѣ есть единое національное чувство, опирающееся на одну господствующую націю? Нѣтъ, это была и осталась лишь пестрая и механическая смѣсь множества народовъ, живущихъ на своихъ родныхъ территорияхъ и подчиненныхъ чуждой имъ всѣмъ арміи и ея военноподчиненному султану, прочно утвердившимся на берегахъ Босфора.

Это — не имперія, созданная, какъ Россія, путемъ постепеннаго собиранія родственныхъ народовъ въ единое цѣлое и неизбѣжнаго притяженія въ свою орбиту сосѣднихъ племенъ; это — и не сильное національное государство, взявшее подъ свой протекторатъ множество слабыхъ народовъ, подобно древнему Риму или современной Англіи; это — лишь военная диктатура, политическій деспотизмъ, одинаково чуждый всѣмъ подвластнымъ народамъ и опирающийся на одну силу арміи. Уничтожьте эту диктатуру, разсѣйте эту армію, набираемую изъ всѣхъ народовъ, и самое имя Турція исчезнетъ, какъ исчезла имперія Чингизъ-хана, какъ исчезла Золотая орда.

Турція не государство въ его современномъ пониманіи,

а только своеобразная форма «татарскаго ига» надъ славянами, арабами, армянами, греками. Поэтому нельзя и провести разумныхъ и справедливыхъ границъ Турціи, ее лишь можно «упразднить». И дѣйствительно, вся исторія этого печальнаго политическаго недоразумѣнія, именуемаго Оттоманской имперіей, есть лишь постепенное упраздненіе его. Мало-по-малу освобождались Венгрія, Греція, Молдавія и Валахія, Сербія и Болгарія, Алжиръ, Тунисъ и Египеть, Крымъ и Кавказъ, Албанія и острова Архипелага, — и нигдѣ «турокъ» не оказалось.

Нигдѣ ихъ и не окажется, такъ какъ ихъ нигдѣ нѣтъ. Нѣтъ ихъ и въ современной Турціи, т.-е. нѣтъ какъ компактной массы населенія, занимающаго опредѣленную территорию. Нѣтъ ихъ въ Сиріи и Палестинѣ, гдѣ живутъ арабы и евреи, нѣтъ ихъ и въ Аравіи, не жемающей даже признавать ихъ господства, нѣтъ ихъ въ Месопотаміи съ арабскимъ и иранскимъ населеніемъ, нѣтъ ихъ даже въ Константинополь, гдѣ они составляютъ меньшинство.

Говорять объ изгнаніи турокъ въ Анатолію; но никакого національнаго государства и въ Анатолиі турки создать не могутъ по той простой причинѣ, что и Малая Азія не турецкая страна. Въ шести восточныхъ вилайетахъ составляющихъ турецкую Арменію (Ванъ, Битлисъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ, Харгутъ, Сивасъ), живутъ армяне, курды (племя иранскаго происхожденія) и среди нихъ турки. Въ Киликии, расположенной по заливу Александретты (гдѣ находится естественный выходъ нашего Закавказья и Арменіи въ море и куда должна стремиться Россія), живутъ также армяне. Въ вилайетахъ западной

части Малой Азии населено, главнымъ образомъ, лишь плодородное и цвѣтущее побережье Средиземнаго и Чернаго морей. Основное ядро этого населенія — греки, съ примѣсью армянъ и евреевъ, и лишь ничтожное количество турокъ. Остается центральное нагорное плато Ангоры, Коніа и Кайсарія. Здѣсь бродятъ разные кочевники, въ томъ числѣ и турки, и живетъ незначительное осѣдлое населеніе.

Можно ли и слѣдуетъ ли говорить о созданіи особаго турецкаго государства среди анатолійскихъ кочевниковъ? Еще менѣе, чѣмъ о созданіи албанскаго государства. Турція существовала и еще, къ сожалѣнію, существуетъ вслѣдствіе двухъ вѣшнихъ причинъ: 1) захвата военной власти разбойнической кочевой шайкой, которая, сосредоточивши въ своихъ рукахъ монополию вооруженной организованной силы, могла, хотя часто и съ грѣхомъ пополамъ, подавлять внутреннія возстанія; 2) соперничество великихъ державъ, искусственно поддерживавшихъ существованіе Оттоманской имперіи и всячески гальванизировавшихъ этотъ политическій трупъ. Устраните эти двѣ случайныя причины, разбейте турецкую армию и примерите соперничающія державы (и то и другое, надо надѣяться, наконецъ, совершится), и Турція останется въ памяти народовъ, какъ долгій историческій кошмаръ, какъ пятъ вѣковъ татарскаго ига, нелѣпо угнетавшаго лучшую часть земного шара, гдѣ традиція человечества помѣщаетъ рай земной, гдѣ пѣлъ Гомеръ, откуда — изъ Іонійскихъ колоній — пошла когда-то наша цивилизація, гдѣ гробъ Господень.

VI.

РОССІЯ И ГЕРМАНІЯ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

Русскіе впервые появляются въ Малой Азіи со времени Петра Великаго. Этотъ дальновидный монархъ твердо поставилъ Россіи, какъ основную задачу ея внешней политики, овладѣніе берегами Чернаго и Каспійскаго морей. Въ 1723 г., воюя съ Персіей, Петръ Великій съ 30.000 солдатъ направляется изъ Астрахани на югъ, переходитъ черезъ Терекъ и движется по дорогѣ Дербентъ-Баку, огибаетъ съ востока Кавказскій хребетъ и доходитъ до устья въ Куры. Однако, послѣ него, въ 1732—1735 г. русскіе очищаютъ Закавказье и возвращаются за Терекъ. Снова русскіе приходятъ въ эти предѣлы лишь при Екатеринѣ II. Въ 1770 г. Грузія ищетъ защиты и покровительства Россіи противъ Турціи. Русскія войска соединяются въ Тифлисѣ, доходятъ до Чернаго моря, берутъ Потю и движутся въ Трапезунду, но почти непреходимое въ то время побережье Лазистана препятствуетъ этой экспедиціи. По Кучукъ-Кайнарджійскому договору 1774 г. Россія не удерживаетъ, однако, за собою Грузію и отдаетъ ее суверенитету Турціи. Но этотъ суверенитетъ продолжается недолго. Въ 1783 г. грузинскій царь Гераклій окончателью отдаетъ свою страну подъ покровительство Россіи. Послѣ неудачной для Грузіи войны съ Персіей Россія вмѣшивается въ борьбу въ пользу своего вассала. Въ 1801 г. Грузія окончателью присоединяется къ Россійской имперіи.

Въ 1807 г., во время войны Россіи съ Турціей, генераль Гудовичъ разбилъ турокъ близъ Александрополя, но потерпѣлъ неудачу у Ахалкалаки. Въ 1809 г. у турокъ былъ взятъ Поті, и нанесено пораженіе персамъ. Въ 1811 г. полковникъ Котляревскій взялъ у турокъ Ахалкалаки, а послѣ бухарестскаго мира въ 1812 г. съ турками, перешелъ Араксъ и разбилъ персидскую армію. По Гулистанскому миру 1813 г. персы уступили намъ территорію до Аракса. Въ 1827 г. персы снова начали противъ насъ военныя дѣйствія, но генераль Паскевичъ нанесъ имъ пораженіе у Елизаветполя и въ 1827 г. вторгся въ Персію, взялъ Нахичевань, Эривань, Тавризъ, оккупировалъ Азербейджанъ, прошелъ мимо озера Урмія, овладѣлъ Ардебилемъ и двинулся на Тегеранъ. Охваченные паникой персы въ Туркманчаѣ просили мира и по этому миру уступили намъ свою Арменію. Начавшаяся война съ Турціей привела Паскевича въ 1828 г. къ Эрзеруму, который послѣ нашихъ побѣдъ на сѣвжныхъ вершинахъ Сангуджаба сдался въ июнь 1828 г. Военныя операціи были продолжены дальше въ направленіи къ Сивасу, гдѣ наши войска дошли до Килкитъ-Чифтлика, и къ Трапезунду, гдѣ нами были заняты Байбуртъ и Гюмишъ-хане. Адрианопольскій миръ прервалъ успѣхи Паскевича въ Малой Азіи.*)

Вскорѣ, въ 1833 г., русскія войска снова появились

*) Ср. Ушаковъ, „Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828—1829“. 2 т. Варшава. 1843.

въ Малой Азій, на сей разъ со стороны Босфора и не для нападенія, а для обороны Оттоманской имперіи отъ возставшаго ея вассала, египетскаго паши Ибрагима, угрожавшаго изъ мѣдрь Анатолиі самому Стамбулу. (Пронія судьбы и нелѣпица антинаціональной политики!). Въ войну 1854—1855 г. русская армія снова появилась предъ Эрзерумомъ (у Декебойну), но вслѣдствіе медлительности командующаго Эрзерумъ не былъ взятъ, и нани операціи въ Азій ограничили лишь взятіемъ Барса. *)

Въ русско-турецкую войну 1877—1878 г. нани войска движутся къ Эрзеруму, входятъ въ него по Санъ-Стефанскому договору, но оставили его по Берлинскому трактату. Россія добивается, однако, внесенія въ этотъ трактатъ 61-й статьи, обязывающей Порту произвести реформы въ областяхъ, населенныхъ армянами. Реформы эти никогда не были осуществлены, и это побудило Россію нѣсколько разъ вмѣшиваться; въ 1913 г. Россіей былъ предложенъ великимъ державамъ планъ реформъ въ Арменіи. не нашедшій, однако, осуществленія, благодаря сопротивленію Германіи и Австріи.

До войны 1878 г. Россія въ своемъ движеніи къ Малой Азій встрѣчала сопротивленіе главнымъ образомъ со стороны Англій; послѣднія же десятилѣтія здѣсь появился новый врагъ, который сталъ угрожать не только намъ, но и нашимъ прежнимъ недоброжелателямъ-англичанамъ. На арену международной политики выступилъ

*) М. Лихутинъ. „Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—1855 г.“ П. 1863.

нѣмецкій имперіализмъ. Правда, на Азіатскую Турцію нѣмцы обратили свое благосклонное вниманіе нѣсколько раньше. Въ 40-хъ годахъ по Малой Азіи путешествовалъ, въ качествѣ инструктора турецкой арміи, Мольтке. Въ своихъ статьяхъ, описывавшихъ результаты своей поездки, онъ жаловался на отсутствіе тамъ нѣмецкаго вліянія и настаивалъ на необходимости образованія нѣмецкаго княжества въ Палестинѣ. Тогда же нѣмецкіе экономисты Рошеръ и Родбертусъ выражали надежду еще при жизни своей увидѣть «Турцію въ рукахъ Германіи и нѣмецкихъ солдатъ на берегахъ Босфора». Бисмаркъ на словахъ относился равнодушно къ восточному вопросу, такъ какъ «восточный вопросъ не стоитъ-де востей одного померанскаго гренадера» (рѣчь его въ 1876 г.); на дѣлѣ, вмѣшавшись въ 1878 г. въ восточный вопросъ и разыгравши всѣмъ извѣстную роль «честнаго маклера» при заключеніи Берлинскаго трактата, онъ потянулъ Австрію на Балканы, приобрѣлъ дружбу Англіи и далъ новое направленіе германской политикѣ: Балканскій полуостровъ и Турецкую имперію. Въ 1882 году въ Константинополѣ появляется германская военная миссія генерала Гольца (паши). Постепенно тамъ утверждается германское вліяніе. Артиллерійскіе заказы дѣлаются Турціей уже не во Франціи, какъ раньше, а у Круппа. Германія очень искусно, подъ личиною друга, втирается въ турецкую политику и начинаетъ играть на берегахъ Босфора доминирующую роль. Абдулъ-Гамидъ дѣлается закадычнымъ пріятелемъ Вильгельма II.

Консервативный и милитаристический характеръ Германіи былъ особенно по душѣ Абдуль-Гамиду и вообще турецкому правительству, тѣмъ болѣе, что вначалѣ Германія не внушала никакихъ подозрѣній въ политическихъ замыслахъ на Турцію, тогда какъ Россія, Англія, Австро-Венгрія и даже Франція имѣли притязанія на различныя части Оттоманской Имперіи. Уже въ 1888 г. Вильгельмъ II совершилъ поѣздку въ Константинополь и приказалъ построить тамъ въ память этого посѣщенія фонтанъ съ надписью «истинному другу султану Абдуль-Гамиду». Вскорѣ послѣ армянскихъ погромовъ Вильгельмъ совершаетъ въ 1898 г. вторую поѣздку въ Палестину; въ Дамаскѣ, возлагая вѣнокъ на могилу Саладина, съ которымъ воевали когда-то крестоносцы, онъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ: «Пусть его величество султанъ, а также 300 милліоновъ мусульманъ, почитающихъ въ немъ своего халифа, будутъ увѣрены, что германскій императоръ ихъ другъ навсегда». Однако, послѣ революціи, когда младотурки низвергли Абдуль-Гаида, Вильгельмъ II, шулеръ по характеру и предатель въ душѣ, спокойно отвернулся отъ своего «истиннаго друга навсегда» и любезно помогъ младотуркамъ найти капиталы Абдуль-Гаида, положенные въ германскихъ банкахъ.

Подобной политикой Германія сумѣла добиться отъ турецкаго правительства обширныхъ концессій въ Малой Азіи. Начиная съ 1888 г., когда небольшая желѣзнодорожная линія, принадлежавшая турецкой казнѣ, отъ Ску-

тари на Измидь. была уступлена нѣмецкому обществу, за которымъ стоялъ «Нѣмецкій банкъ», происходитъ постепенное завоеваніе Турціи Германіей. Въ 1899 г. это общество, сдѣлавшееся обществомъ анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ, получило концессию на постройку Багдадской желѣзной дороги.

Конкурировало два проекта: сѣверный и южный. По сѣверному проекту дорога должна была идти: Ангора-Сивась - Харпуть - Дيارбекирь - Моссуль - Багдадъ - Бассора. Въ пользу этого проекта говорило то, что дорога проходила бы по болѣе плодороднымъ и болѣе населеннымъ мѣстностямъ, чѣмъ при южномъ направленіи; постройка дороги стоила бы меньше, такъ какъ при южномъ направленіи надо было продолжывать Тавръ у Биликійскихъ воротъ и Аманусъ у Аманскихъ воротъ. Кроме того и стратегически важнѣе былъ сѣверный вариантъ. Однако, противъ этого варианта выступила Россія, какъ противъ нарушающаго ея интересы.

Дѣло въ томъ, что русское правительство имѣло нѣкоторое, хотя и косвенное, договорное право на участіе въ вопросахъ, касающихся малоазіатскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ русско-турецкой конвенціи 2-го мая 1882 г. ежегодная уплата Турціей Россіи контрибуціи въ 350.000 турецкихъ фунтовъ было обезпечено налогомъ на овецъ и десятиной въ определенныхъ видахъ Малой Азіи. Статья 8-я этой конвенціи гласила, что турецкое правительство «s'engage à interdire à son ministre des finances ainsi qu'à l'administration du vilayet ou du moutssariflik

d'émettre des havalés, chèques et autres ordres de paiement sur les taxes des moutons et sur les dimes ainsi assignés dans les localités indiquées». Изъ сопоставленія 4, 5, 7 и 8 статей этой конвенціи слѣдуетъ, что турецкое правительство не имѣетъ права отчуждать впредь, въ видѣ гарантіи, напр., для желѣзной дороги, десятинный сборъ въ какой-либо изъ поименованныхъ въ конвенціи мѣстностей, именно въ вилайетахъ Коніи, Кастамуни, Адана, Сивась, Ажеппо, Харпутъ. Этими доходами русское правительство имѣетъ право пользоваться въ теченіе 100 лѣтъ. Между тѣмъ, гарантіей турецкаго правительства при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ служить десятинный сборъ съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ пролодитъ дорога. На этомъ основаніи, когда въ 1891 г. Порты хотѣла выдать концессию на линію, проходящую черезъ Конійскій, Самсунскій и Сивассскій вилайеты, русскій посолъ въ Константинополѣ обратился въ турецкому правительству съ нотой, ссылавшейся на указанныя статьи конвенціи 1882 года и заявлявшей, что русское правительство не можетъ остаться безучастнымъ къ этимъ намѣреніямъ Порты.

Точно такъ же, когда въ 1899 г. Турціей было дано нѣмцамъ предварительное разрѣшеніе произвести изысканіе Багдадской дороги въ сѣверномъ направленіи, Россія вмѣшалась, протестуя противъ проведенія дороги вблизи своей границы, и добилась султанскаго ираде отъ 7-го апрѣля 1900 г., по второму оттоманское правительство обязалось не давать никому, кромѣ русскихъ капиталистовъ, концессию на постройку и эксплуатацию желѣз-

ныхъ дорогъ къ сѣверу отъ линіи, идущей отъ Вана на Битлисъ, Харпутъ, Сивасъ, Ангору и берегъ Чернаго моря къ востоку отъ Эртели.

Нѣмцы получили концессию на постройку дороги съ чрезвычайно высокой гарантіей отъ турецкаго правительства, равнявшей 16.500 франковъ на километръ; причеиъ уплата этой поверстной гарантіи обезпечивалась доходами съ опредѣленныхъ провинцій. Кроме того, общество получило право на разработку рудъ въ 20-верстной зонѣ отъ линіи желѣзной дороги и право оборудованія портовъ и постройки всякихъ сооружений вдоль дороги. Главнымъ дѣятелемъ этого общества былъ директоръ «Нѣмецкаго банка». Интересна вообще роль германскихъ банковъ, этихъ застрѣльщиковъ нѣмецкаго имперіализма, идущихъ впереди германской промышленности и ей открывающихъ пути.

Концессія на Багдадскую дорогу была громаднымъ успѣхомъ Германіи и вполнѣ вводила Турцію въ сферу германскаго вліянія. Однако, Германія не захотѣла довольствоваться только этимъ. Добившись своего утвержденія въ Малой Азіи и Месопотаміи, она простерла свою руку и на Персію. Въ мартѣ 1909 г. германскій канцлеръ Буловъ заявилъ въ рейхстагѣ: «Наше положеніе въ Персіи не измѣнилось. Мы не имѣемъ по отношенію къ этой странѣ политическихъ намѣреній, мы преслѣдуемъ лишь экономическія задачи, закрѣпленные за нами торговыми договорами, заключенными нами съ Персіей и остающимися еще договорами, заключенными Персіей съ тре-

тѣми державами, въ каковыхъ договорахъ мы не участвовали. Наши интересы останутся ненарушенными, если уважаютъ независимость и цѣлость Персіи и если сохраняютъ тамъ свободу торговли». Въ 1910 г. Персія начала переговоры съ европейскими финансистами о займѣ. «Нѣмецкій Банкъ» пытался при этомъ войти въ сношенія съ Персіей и продолжить путь нѣмецкому влиянію. Операція эта не удалась только благодаря энергическимъ протестамъ Россіи и Англіи.

Въ мартѣ 1911 г. въ Потсдамѣ произошло свиданіе между русскимъ государемъ и германскимъ императоромъ. При этомъ свиданіи была заключена конвенція, подписанная 19-го августа 1911 г. Сазоновымъ и германскимъ посломъ въ Петроградѣ. Вторая статья этого соглашенія гласила: «Русское правительство, имѣющее намѣреніе получить отъ персидскаго правительства концессию на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Сѣверной Персіи, обязуется испросить концессию на постройку желѣзной дороги, начинающейся у Тегерана и кончающейся въ Ханекинѣ, дабы соединить эту желѣзнодорожную сѣть съ турецко-персидской границей и съ линіей Садидишъ-Ханекинѣ, какъ только этотъ участокъ Багдадской желѣзной дороги будетъ оконченъ. Послѣ полученія этой концессіи, работы по постройкѣ означенной линіи должны начаться не позже двухъ лѣтъ послѣ окончанія участка Садидишъ-Ханекинѣ и окончиться въ теченіе четырехъ лѣтъ. Русское правительство сохраняетъ за собой право установить въ свое время окончательное направленіе ова-

ченной линіи, но въ этомъ случаѣ оно будетъ считаться съ желаніями германскаго правительства. Оба правительства будутъ содѣйствовать международному передвиженію по линіямъ Ханекинъ - Тегеранъ и Ханекинъ - Багдадъ и будутъ избѣгать всякихъ мѣръ, могущихъ помѣшать имъ, вредѣ установленія транзитныхъ таможенныхъ пошлинъ или примѣненія дифференціальныхъ тарифовъ».

Намъ потсдамское соглашеніе ничего не дало, но въ то же время оно обозначало нашъ полный отказъ отъ какихъ бы то ни было надеждъ на достиженіе Средиземнаго моря черезъ Арменію и Александретту.

Утверждаясь въ Малой Азіи и Месопотаміи и простирая оттуда свои виды на сосѣднюю часть Персіи Германія не только отрѣзывала Россію отъ южныхъ выходовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ угрожала и Англій въ самыхъ чувствительныхъ для нея мѣстахъ, въ Египтѣ и Индіи. Это мало-по-малу открыло глаза англичанамъ на дѣйствительность, которую они долго не хотѣли видѣть.

Ровнымъ заблужденіемъ ея политики въ теченіе почти всего XIX вѣка была ея вражда къ Россіи. Лишь въ послѣдніе годы англичане сознали, какую колоссальную ошибку они совершили, созвавши послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Берлинскій конгрессъ и удаливши насъ отъ Константинополя. Вмѣсто земледѣльческой и неспособной къ промышленной конкуренціи Россіи, на берегахъ Босфора утвердилась Германія. Лишь тогда, когда къ Суецкому каналу и Индіи приблизились

не мы, а нѣмцы, и притомъ такъ, что не было надежды вырвать добычу изъ ихъ рукъ, англичане поняли, что они нажили себѣ болѣе опаснаго врага.

Если бы мы когда-нибудь захотѣли угрожать Индіи (о чемъ мы никогда не думали), то сдѣлали бы это изъ центральной Азіи, а не съ береговъ Босфора. Наше утвержденіе на черноморскихъ проливахъ и въ Малой Азіи ничѣмъ Англии не угрожало; наоборотъ, наше движеніе впередъ направилось бы въ другую сторону. Обладая свободными выходами въ Средиземное море, мы не интересовались бы Персіей и не искали бы путей къ Персидскому заливу и Индійскому океану. Движеніе же нѣмцевъ черезъ Малую Азію къ Сиріи и въ Месопотамію и далѣе къ Персидскому заливу, дѣйствительно, дѣлало опаснымъ положеніе и Египта и Индіи.

Все это стало яснымъ, какъ Божій день, англійскимъ политикамъ, когда нѣмцы утвердились въ Константинополѣ, какъ у себя дома, начали реорганизацію турецкой арміи и приступили къ постройкѣ багдадской желѣзной дороги. Нѣмцы нисколько и не скрывали своихъ враждебныхъ по отношенію къ Англии намѣреній.

Специалистъ по вопросамъ багдадской дороги Рорбахъ такъ изображалъ стратегическія выгоды для Германіи отъ багдадской дороги: «Когда мы построимъ нашу флотъ, мы должны будемъ измѣнить нашу политику по отношенію въ Англии. Мы не можемъ побѣдить ее на морѣ и не можемъ напасть на нее у нея дома, то мы можемъ напасть на нее въ другомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ она

слабѣе всего. Египетъ есть тотъ пунктъ, гдѣ черезъ Турцію можно атаковать Англію. Потеря же Египта, вмѣстѣ съ которымъ отъ Англіи отнять будетъ и контроль надъ Суэцкимъ каналомъ, нанесла бы для ея владѣній въ Центральной и Восточной Африкѣ глубокую рану». Таково было общее мнѣніе нѣмецкихъ политиковъ. Такъ полковникъ Гильдебрандтъ откровенно писалъ: «Багдадская желѣзная дорога имѣетъ для нѣмцевъ громадное стратегическое значеніе. Въ случаѣ войны всегда возможна блокада Суэца, и тогда эта линія дастъ Германіи самый прямой путь къ Восточной Африкѣ и Дальнему Востоку. Въ случаѣ конфликта съ Англіей, Багдадская дорога сослужитъ Германіи колоссальную услугу, такъ какъ позволитъ ей легко перевозить войска, которыя могутъ напасть сзади на англійскія владѣнія въ Индіи».

Общій врагъ открылъ и Россіи и Англіи глаза. Намъ нужна не Индія, а выходъ въ открытое море. Англичанамъ страшны на Босфорѣ и Дарданеллахъ не мы, а нѣмцы. Англія, враждующая противъ Россіи, совершила огромную историческую ошибку, задержавшую на много десятилѣтій развитіе Россіи и заставляющую теперь самоѣ Англію проливать кровь сотенъ тысячъ своихъ гражданъ. Земледѣльческая Россія не была, и не имѣла тенденціи въ будущемъ сдѣлаться конкурентомъ Англіи въ сферѣ міровой торговли. Земледѣльскія страны, отличаясь громадной силой сопротивленія, вообще не годны и никогда и не склонны къ агрессивной внѣшней политикѣ.

Россія искала только морскихъ выходовъ, нужныхъ ей для ея сельскохозяйственныхъ продуктовъ и если когда и бывала агрессивна, то только съ азиатскими народами, для охраны своихъ границъ.

Теперь имѣются полныя основанія для надежды, что недоразумѣнія наши съ Англіей по азиатскимъ дѣламъ кончатся и что въ заключеніе этой войны мы сможемъ осуществить наши государственныя цѣли. Цѣлями же этими, связанными съ нашими интересами въ Турціи, являются: 1) наше обладаніе проливами и Константинополемъ, 2) наше господство надъ территоріей Малой Азіи, связывающей Россію съ проливами, 3) наше утвержденіе въ предѣлахъ исторической Арменіи, обнимающей кромѣ собственной Арменіи, и Арменію Биликійскую. Этого послѣдняго обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ виду. Арменія имѣетъ для насъ неоцѣнимое значеніе вслѣдствіе своего географическаго положенія. Дѣйствительно, тамъ мы имѣемъ естественный и сравнительно удобный выходъ къ Средиземному морю. Арменія обнимаетъ обширную область, тянущуюся отъ южнаго берега Чернаго моря и нашей кавказской границы до Кипрскаго моря или залива Александретты. Это шесть вилайетовъ (Ванъ, Битлисъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ, Харпутъ, Сивасъ) и Биликія. Здѣсь живетъ смѣшанное населеніе изъ армянъ, турокъ и курдовъ. Точную статистику народонаселенія установить трудно, но считается, что, изъ общаго числа жителей въ 4 милліона, около 1—1½ милліона, т.-е. 30—40 проц., приходится на

дою армянъ. Отъ долины Верхняго Евфрата, внизъ по теченію Карачая, или Западнаго Евфрата, и Мурадчая, или Восточнаго Евфрата, и далѣе по долинѣ рѣки Джигуна идетъ прямой путь отъ нашего Закавказья до береговъ Средиземнаго моря. Съ юго-востока эта область отграничена горными хребтами Армянскаго Тавра, Гяурдага и Амануса, съ сѣверо-запада — Анти-Тавромъ и Близійскимъ Тавромъ. Карсъ, Эрзерумъ, Эрзинджанъ, Егинъ, Арабкиръ, Малатія, Марать, портъ Александретты, — таковы этапы этого пути, по которому рано или поздно будетъ проложена желѣзная дорога. Въ какихъ-нибудь 600 верстахъ мы будемъ находиться тогда отъ прекраснаго порта на Средиземномъ морѣ, у границъ Палестины и святыхъ мѣстъ.
